

Глава 9: Жить вместе

Когда Огонек вошел в дом впервые, сияние нескольких предметов сильно напугал его. До появления Элдрина чешуйчатое чудовище видело только два типа свечения. Большинство монстров, которых видел до этого дракон, испускали свечение пропорциональное их силе, и это помогло ящеру избегать сильных врагов в прошлом.

Такой тип свечения был растекающимся стойким ощущением жизненной силы, и обычно сиял вокруг конечностей зверя, слегка проникая в их окружение.

Особый блеск жизненной силы не имело ярко выраженного цвета и давало только чувство бодрости. Если бы Огоньку пришлось сравнить его с оттенком, он бы скорее всего сказал, что это что-то вроде сочетания светло-красного и темно-зеленого, но ни один из них.

Кроме того были небольшие различия между энергией из различных элементов, монстр огненного типа будет испускать свирепое мерцание ауры, в то время как водяной монстр будет источать ровную, растекаемую атмосферу.

Любопытный дракон давно научился паре этих видов энергий с соответствующим элементом, но монстры с другим сходством, отличающимся от огня, воды, ветра и земли, были крайне редки.

Второй тип свечения Огонек очень легко мог объяснить, так как каждый тип имел различный цвет. В первый раз Огонек увидел, что определенного типа блеск был у его братьев и сестер. Действительно, в дополнение к своей стихийной жизненной силе, их внутреннее существо уже начало содержать мягкое свечение в тон их чешуе после жизни в пещере в течение некоторого времени. Когда приезжали королевы племен фей и гарпий, дракон заметил то же внутреннее свечение в каждой из них. У королевы фей был чисто белый оттенок, в то время как королева гарпий излучала зеленый, как бриз, оттенок.

Благодаря схватке с другими видами зверей в непосредственной близости от Логова Дракона, первый повелитель Логова научился определять почти все виды цвета носителей силы. После ознакомления с разного рода жизненной силой, ему стало легче распознавать цвета различных элементов.

Комната содержала элементы всех видов, сделанная из дерева или камня, которые светились разными оттенками стойкости и силы. От яркого сияния до тусклого мерцания, почти любая мебель могла ослепить Огонька.

Пытаясь избавиться от этого чувства, потрясенному созданию удалось настроиться немного, блокируя большую часть света. Справившись с этим неудобством, путь вглубь дома был доступен для гордого животного, так как он следовал за Элдрином, который ждал в начале пути вверх в верхнюю часть дома.

Моргнув несколько раз, чтобы избавиться от затяжной боли, вызванной яркостью, Огонек, наконец, добрался до Элдрина и осторожно ступил в комнату, его когти скрипели по деревянным ступенькам.

На верхнем этаже Элдрин быстро подготовил комнату раненному дракону рядом со своей, положив часть одеял для зверя, остатки того времени, когда охотничьи уголья были по-прежнему заняты для покойного короля. Утопая в пушистых одеялах, похожих на тех, которые были в Логове Дракона, Огонек уснул.

Приветствуемый восходящим солнцем, освеженный дракон проснулся. При виде незнакомой комнаты, Огонек был поражен до того, как вспомнить о событиях прошедшего дня. Особенно импульсивным решением довериться Элдрину без задних мыслей, которое не могло быть объяснено простым оправданием, как устал и ранен; и величественный дракон даже пошел так далеко, что последовал за ним внутрь неизвестного логова и опрометчиво уснул, не сомневаясь в его намерениях. Смущенное существо свернулось в клубок под одеялами и ругало себя за то, что действовало так безрассудно. Двигаясь взад-вперед, пока не он упал на пол, одеяло приземлилось ему на голову, засуетившийся зверь наконец-то решил спуститься на нижний этаж.

Сидя на деревянном предмете, Элдрин изучал одну из немногих вещей, которые не загорались в восприятии Огонька, поедая неизвестное вещество из каменной чаши. Запах напомнил дракону кур, которых любили выращивать [серые гномы] в Логове Дракона, достаточно заманчивый, чтобы его желудок издал небольшое рычание.

Старый эльф посмотрел вверх, как будто он только заметил гостя, наблюдая за ним. Он незаметно усмехнулся и указал в сторону стола, где лежали на полу еще две большие каменные чаши, одна наполненная белой жидкостью, а другая содержала куски мяса.

Внимательно разглядывая хозяина дома, голодный ящер шагнул мимо него и осторожно пощупал мясо, его немного гложила тревога. В результате были «никакой затраты силы на еду» и «удовлетворительный вкус».

Перейдя на белую жидкость, Огонек лизнул немного с поверхности, тщательно пробуя, как он проделал с мясом. Удивленный неизвестным ароматом, ящер уставился на вкусный напиток, интересно, какой напиток может иметь такой аромат.

Когда дракон пристально разглядывал пищу, Элдрин перестал хихикать и насмешливо улыбался настороженному существу.

“Это называется молоко и оно берется от монстров снаружи. Тебе нравится?”

Увидев насмешливую улыбку эльфа, Огонек принялся тщательно отгрызать по маленькому кусочку и понемногу глотать предложенную ему еду, поглядывая время от времени на эльфа.

“Я не знаю твоего имени, но судя по твоим манерам, я думаю, я назову тебя (Nibbles)”.

Дракон посчитал это замечание неправильным, хотя он не знал, смысл слова (Nibbles), ехидный блеск в глазах Элдрина и озорная улыбка на его лице заставили его снова надуться, хотя еда все еще употреблялась небольшими порциями.

Подразнив дракона, старый эльф вернулся к собственному завтраку, когда Огонек глубоко потряс его, отвечая на его комментарий.

“Имя ... не (Nibbles). Я ... Огонек”.

Изумленный эльф уронил металлическую палочку из рук и резко обернулся, пристально посмотрев на своего гостя.

“Ты умеешь говорить? Как это возможно?”

Его изумленный голос слегка напугал дракона, заставив его отпрянуть от пристального внимания, и пожалеть о том, что он заговорил.

Заставляя себя игнорировать пытливый взгляд, испуганный ящериц возобновил трапезу, закусывая мясом и и делая множество маленьких глотков молока, пока Элдрин продолжал смотреть на эту сцену, забыв про свою еду.

Зверь, сидевший в его доме, являлся истинной загадкой для Элдрина. Когда он встретил дракона в норе [Троллей Камнеломов], эти завораживающие золотистые глаза дали ему впечатление, что они имели сильный интеллект. После того, как он предоставил группе дворян свое сознание через его статус в качестве хозяина, он прогнал их.

Прежде чем взять служанок, которых оставила группа, раненных из-за заклинания [Ветряной Стены], которое высвободилось из его любимой мантии, сшитой его покойной женой, он проверил свою интуицию и предложил дракону следовать за ним, разговаривая на языке авантюристов, или на общем языке, на котором говорили большинство видов монстров.

К счастью, зверь его понял, и когда он вернулся вниз без звука, после того, как использовал [Источник Жизни], исцеляющее заклинание водной системы пятого ранга, на двух служанках, чтобы помочь им оправиться от ран, которые они понесли из-за защитных заклинаний на одежде, хотя ему не удалось полностью их вылечить, поскольку его знаний целительной магии было недостаточно, дракон был перед его дверью, глядя на его посох. Он не очень беспокоился, что любопытный зверь сломает посох, и использовал эту возможность, чтобы тщательно разглядеть его внешность.

Существо было примерно в половину его роста, похожее на одного из [Кровавых Львов], которых выращивали многие элитные рыцари королевства, но оно испускало давление чуть сильнее четвертого ранга похожих на котов зверей.

Облицованные в красивом платье ночи-как черные чешуйки с советами Аленький, каждый из стройные конечности дракона казался гибким, но Eldrin уже видели, как сила в них скрыта, стало очевидным остатки [Железный людоед троллю]. Кроме того, серебристо-белая линия тянулась вдоль задней части каждой руки и ноги, сбор возле позвоночника, и заканчивается в начале своего затылка. Жемчужно-белый когти и зубы, которые предоставляет сильное оружие опасное животное, чтобы разорвать на части и кромсать врага.

В результате ранжирования и желая власти, уроды и звери часто приобрели красоту в пропорции к их силе и объективно малыми дракона можно назвать изысканным. Сочетает в себе элегантность и мощь, сплавляя вместе, чтобы создать заманчивые картины идеального хищника.

Однако золотые глаза были гораздо более увлекательно, чем дикий зверь, красота, смотрящая на мир с глубоким осознанием своего окружения, глубоким умом вряд ли скрыта.

Сознательно делая какой-то шум, черная голова взметнулась, вопросительно глядя на него, оглядываясь на персонал, тогда его снова. Eldrin проворчал про себя немного, прежде чем улыбается на беспокойство зверя.

“Это волшебный посох, камень на вершине это помогает мне маны канала. Также есть чары на трость, содержащий 5 ранга заклинания. Идем вперед и смотрим на это”.

Виляя длинным хвостом в счастье, дракон начал играть с оружием на землю, как только эльф закончил говорить.

Покрытый красивым нарядом из черных, как ночь и красных чешуек, каждая из стройных конечностей дракона казалась гибкой, но Элдрин уже видел, какая сила в них скрыта, и это

было очевидно, судя по остаткам [Тролля Железопожирателя]. Кроме того, серебристо-белая линия тянулась вдоль задней части каждой руки и ноги, собираясь вокруг позвоночника, и заканчиваясь в начале его затылка. Жемчужно-белые когти и зубы, которые были сильным оружием опасного зверя, и могли разорвать на части и искромсать врага.

В результате роста ранга и приобретения силы, монстры и звери часто приобретали красоту, пропорциональную их силе и, откровенно говоря, маленького дракона можно было назвать изящным. Сочетая в себе элегантность и мощь, объединенные вместе, чтобы создать привлекательную картину идеального хищника.

Однако золотистые глаза были гораздо более привлекательными, чем сам дикий зверь, красота, смотрящая на мир с глубоким осознанием своего окружения, глубокий ум его мог, вряд ли, быть скрытым.

Он специально произвел какой-то шум, черная голова взметнулась, вопросительно глядя на него, оглядываясь на посох, и снова на него. Элдрин поворчал про себя немного, прежде чем улыбнуться на обеспокоенному зверю.

“Это волшебный посох, камень на верхушке помогает мне направлять магию. Также есть чары на посохе, содержащие заклинание пятого ранга. Пройди и посмотри на него”.

Радостно виляя длинным хвостом, дракон начал играть с оружием на земле, как только эльф закончил говорить.

К его удивлению, дракон управлял своей магией достаточно умело, направляя ее в посох, зажигая магический камень на верхушке и наполняя энергией, хватившей на использование заклинания [Молния].

Казалось бы, очарованный сверкающими огнями, зверь продолжал циркулировать магию в посох, ковыряясь и экспериментируя, чтобы создать больше света.

“А может ты кошка, а не дракон? Ты не только ведешь себя как кошка, но и звучишь, как она!”

Элдрин обратился к играющему дракону, который был не в силах больше перестать развлекаться, и начал смеяться так сильно, что пришлось держаться за живот.

Зверь, о котором идет речь, сразу же начал дуться и отвернулся, заставляя эльфа задуматься о том, как мило он себя ведет, и в то же время понимает гораздо больше, чем обычный зверь.

После того, как он представился, он подготовил комнату для своего гостя, чтобы тот оправился от раны, и отправился собрать и запереть [Сапфировых Коров] в загон внутри каменной стены рядом с коттеджем.

Окрашенный в красный цвет от солнца на горизонте, он думал о служанках и его новом таинственном госте; завтра будет один из самых захватывающих дней, которые были у него в течение длительного времени.

С этой заключительной мыслью Элдрин вернулся в свою комнату, снял ботинки и швырнул штаны в угол. Затем, он сложил свою одежду с особой тщательностью, прежде чем положить ее на тумбочку и лег спать.

До восхода солнца, на следующее утро Элдрин уже направился в загон. Он подоил [Сапфировых Коров] прежде чем отпустить их, но одна вышла на поле и забирала яйца его

[Ледяных Кур].

После этого он зарезал корову, которая осталась позади. Так как его обычный рацион не включал много мяса, в морозильной комнате его хранилось немного, и поэтому он решил подготовить дополнительно.

Поместив останки коровы в хранилище душ на какое-то время, он перешел на кухню и приготовил еду для прислуги, своему загадочному гостю, и себе, с учетом предпочтений каждого человека.

Когда солнце протянуло первые теплые лучи света через окно, - старый эльф начал убираться, заморозил оставшееся мясо и взял отвар с чаем в комнату, в которой были пострадавшие служанки.

Двое из них не пошевелились и не просыпались с тех пор, как Элдрин забрал их из пещеры троллей. Заклинание, которое он наложил на них, исцелило большую часть их ран, но они были тяжело ранены – переломы костей и тяжелые ушибы. Он был не очень опытен в теории целительной магии и понятия не имел, когда они проснутся, и проснуться ли они вообще. Элдрин осторожно кормил их небольшим количеством бульона и чаем, перед тем как оставить их одних, так как он не мог ничего больше сделать для любой девушки.

На обратном пути на кухню он прошел мимо кладовой и нашел две каменные чаши, предназначенные для домашних животных, когда нежные лучи утреннего солнца скоро разбудят спящего дракона. Наложив еду и напитки в посуду, он приготовил большой стол в главной комнате первого этажа для себя и своего гостя.

Ожидая своего гостя, чтобы начать трапезу, он тщательнее изучал большую картину на стене, ища новые источники неприятностей, и обнаружил одного из эльфийских рыцарей в лесу недалеко от своего текущего местоположения, следившего за коттеджем из густой чащи на севере.

Вдруг громкий грохот прямо над головой напугал Элдрина, от чего он уронил вилку. Изучив изображение верхнего этажа, ироничная ухмылка появилась на его лице, так как он понял, кто упал с кровати.

подавив веселое выражение, старый эльф вновь обратил внимание на картину, прислушиваясь к звукам когтей, скрипящих на деревянных ступеньках.

Давая дракону некоторое время, чтобы обдумать ситуацию и наблюдая за ним, Элдрин ждал его следующего шага. Однако, поскольку осторожное существо не приняло никакого решения, он перевел взгляд на назойливо терпеливого ящера, смотря прямо в сверкающие золотистые глаза.

Чтобы не пугать защищающегося зверя, эльф лишь указал на каменное блюдо на его стороне. Он уже был крайне озадачен, когда тот решил спать в его доме, но истощение, вероятно, сыграло в этом свою роль. Благоразумно приближаясь к нему, завоевывая доверие через кормление и играя роль внимательного хозяина, Элдрин надеялся, что у него был шанс убедить дракона остаться у него надолго, что, безусловно, оживит его дни.

Хотя он взглянул еще раз подозрительно на него, зверь прошел мимо него и подошел к блюдам, немного снижая защиту против него.

Элдрин смотрел, клонет ли маленький дракон на молоко и мясо после того, как оглядел его

еще раз, пробуя каждое блюда на вкус.

“Это называется молоко и оно берется от монстров снаружи. Тебе нравится?”

Увидев зверя, смотрящего на молоко, он призвал его продолжать есть. Забавная ситуация чешуйчатого зверя, подозрительно смакующего новый вкус, взбодрил Элдрина, и напомнил ему личные сцены из прошлого.

Когда он еще жил в столице вместе с женой, она ухаживала за одним дитем [Кровавого Льва], который потерял свою мать.

Так как малыш имел привычку жевать все, что попадалось в его лапы, он назвал малыша Nibbles.

Ссылаясь на эту сцену из своего прошлого из-за маленького дракона, который тщательно ел еду по чуть-чуть, у Элдрина появилась импульсивная мысль.

“Я не знаю твоего имени, но судя по твоим манерам, я думаю, я назову тебя Nibbles ”.

Довольный тем, что он подразнил милого малыша, он вернулся в своему завтраку, думая о делах, которые он должен был сделать в тот день. Ему надо будет провести горничных еще раз, может быть, попытаться вновь исцелить их. Рыцарь дворян стоял на страже, так что он должен быть создать [Водяную Стену], чтобы предоставить иллюзию, что он здесь один, скрывая дракона; он должен также проверить кладовые, чтобы найти побольше вещей домашних животных, возможно, дракон мог бы использовать некоторые из оставшихся.

Он витал в своих мыслях, когда мягкий, серебристый голос вверг его сознание в хаос.

“Имя ... не Nibbles. Я ... Огонек”.

Забыв обо всем на свете, он резко повернулся и уставился на невероятное существо.

Он уже знал, что маленький дракон был очень проницательным и понимал общий язык больше, чем предполагалось, исходя из его реакции, когда он пригласил его внутрь дома или дразнил его. Но он никогда в миллион лет бы не мог предположить, что он также мог говорить на языке. По сути, у большинства видов монстров был свой язык и они могли понимать хотя бы немного из других распространенных языков. Еще не было случая, когда зверь или монстр смог бы разговаривать, не дойдя до легендарного ранга.

Недоумевая от таких событий, эльф мог только недоуменно пялиться на Огонька, не зная, как реагировать на невероятное откровение.

Дракон с другой стороны наблюдал за его реакцией, не уверенный, что он очень расстроился и пытался утешить его.

“Зови меня Nibbles ... если хочешь”

Оправившись от шока и любуясь добродушным существом, Элдрин пытался подавить этот вопрос в глубине его сознания.

“Конечно, если тебе нравится”.

Скрывая свое потрясение, старый эльф принял предложение с озорной улыбкой и легкомысленным тоном, сражая осуществлением переживающего дракона.

Оно только что попало на то, чтобы его называли Nibbles!

<http://tl.rulate.ru/book/582/25550>